

— Что? — Цзин Жань слегка разомкнула плотно сомкнутые губы, мягко прикусывая её нижнюю губу, пробормотала невнятно.

— Твоя одежда... — только начала Чжансунь Циму, переводя дух, как Цзин Жань поймала её руку и повела вниз, остановив на узле её одежды, тихо прошептала. — Твою верхнюю одежду я сняла, теперь очередь за моей, пожалуйста, помоги.

Чжансунь Циму слегка сжала пальцы, вспомнив, как Цзин Жань завязывала узлы в Дворце Фэнци. С трудом открыв затуманенные ресницы, она хрипло сказала:

— Такой узел я не умею развязывать.

— А? — Цзин Жань слегка приподнялась, показав ей узел, и улыбнулась. — Ты же не пробовала, как узнала, что не сможешь?

С этими словами она, прикрывая руку Чжансунь Циму, взялась за шнурок и легонько потянула. В одно мгновение сложный, ослепительно запутанный узел развязался, словно лёд под солнцем, слой за слоем.

— Видишь, как просто? — Цзин Жань улыбнулась, сняла верхнюю одежду и уютно устроилась на мягкой подушке, обняв тёплое тело рядом.

В этом мире чем сложнее вещь, тем больше она отвлекает взор. Но если отбросить все эти титулы, интриги и расчёты, она ясно видела лишь искреннее сердце этого человека.

— Ты не хочешь спать? — Цзин Жань поцеловала её волосы, видя, как она мягко качает головой и прячется у неё на плече, и сказала. — Тогда я расскажу тебе, как я могу создавать Пламя на ладони.

Чжансунь Циму слегка моргнула ресницами и тихо ответила:

— Хорошо.

Цзин Жань начала рассказывать о той силе, которую сама до конца не понимала. Её голос был мягким и спокойным, словно тёплая вода, обволакивающая слушателя. Чжансунь Циму молча лежала в её объятиях, слушая.

Помимо рассказа о духовной силе, Цзин Жань вплетала в повествование забавные и памятные истории из своей жизни. Она заметила, что Чжансунь Циму не слишком интересовалась духовной силой, но часто улыбалась, слушая о её детских проделках.

Цзин Жань, видя её улыбку, с удовольствием рассказывала больше, пока луна не поднялась высоко в небо. Тогда она остановилась и посмотрела на девушку в своих объятиях.

Чжансунь Циму мягко закрыла глаза, оставаясь неподвижной, но Цзин Жань знала, что она не спит, потому что её густые длинные ресницы время от времени трепетали, словно крылья бабочки, касаясь её уже размягчённого сердца.

Цзин Жань не удержалась и поцеловала её ресницы, контролируя духовную силу, погасила последнюю свечу в комнате и мягко сказала:

— Если хочешь спать, спи.

Чжансунь Циму, следуя её движению, положила голову на её шею и вдруг тихо сказала:

— Цзин Жань, я хочу услышать...

Твой голос.

Цзин Жань, уже закрывшая глаза, резко открыла их, погладила её голову, спрятанную у неё на груди, и вдруг рассмеялась.

Этот человек действительно был умён. Она, конечно, не хотела, чтобы Цзин Жань просто заговорила, а, услышав о простом использовании этой духовной силы, догадалась, что она всегда использовала изменённый тембр, и хотела услышать её настоящий голос.

Цзин Жань, улыбаясь, произнесла:

— Малышка...

Её голос стал совсем другим, больше не мягким и отстранённым, как обычно, а ясным и чистым, словно омытым тысячеклетным горячим источником, с чётким и нежным повышением тона в конце каждого слова, от которого веяло бесконечной нежностью.

Чжансунь Циму плотно закрыла глаза и вдруг прервала:

— Мянью И.

— Что?

— Моё имя, Мянью И.

Цзин Жань, услышав лёгкую дрожь в её голосе, инстинктивно обняла её крепче и тихо повторила:

— Мянью И, Мянью И, красивое имя.

Чжансунь Циму не ответила, но Цзин Жань вдруг почувствовала, как на её щеке появилась легкая влажность. Её сердце дрогнуло, и она тихо спросила:

— Малышка, что случилось?

Чжансунь Циму смутно пробормотала:

— Просто немного холодно, обними меня крепче.

Цзин Жань посмотрела на неё и, обняв ещё сильнее, нежно уговаривала:

— Хорошая, спи. Ты же не хочешь, чтобы завтра под глазами появились синяки и Цзян Байси смеялась над тобой?

Чжансунь Циму кивнула, но всё ещё не закрывала глаза, чувствуя, как дыхание человека рядом постепенно становится ровным. Она мягко положила голову на подушку и в безмолвной темноте нежно изучала лицо рядом взглядом.

Спустя некоторое время Цзин Жань с улыбкой открыла глаза:

— Мянью, если ты будешь так смотреть на меня, я не смогу уснуть.

Чжансунь Циму снова спрятала голову у неё на шее и мягко сказала:

— Не буду смотреть, спи.

Она закрыла глаза и на самом деле быстро уснула, погружаясь в дремоту.

Цзин Жань же, полностью лишившись сонливости, широко открыла глаза и уставилась на потолок, чувствуя и досаду, и веселье. Долгое время она смотрела вниз на голову, уютно устроившуюся у неё на груди, словно маленькое животное, и пробует позвать:

— Мянью?

Она почувствовала, как ресницы Чжансунь Циму мягко коснулись её шеи, но ответа не последовало. Она недовольно сказала:

— Ты этот малыш спишь так сладко, а я не могу уснуть.

Чжансунь Циму сонно приоткрыла глаза и тут же закрыла их, невинно пробормотав мягким голосом:

— Тогда я обниму тебя.

Она вылезла из объятий Цзин Жань, на ощупь прижала человека к своей шее и продолжила спать.

Цзин Жань, видя, что она действительно крепко уснула, не стала её больше беспокоить, мысленно отметив это, и послушно закрыла глаза.

Зимняя ночь в пологе была тёплой, сон был сладким.

Цзин Жань спала очень крепко, но когда проснулась, почувствовала, что под одеялом снова вернулась привычная прохлада. Она повернула голову и посмотрела рядом — человека уже не было, и судя по всему, она встала давно.

Она подула губы, откинула балдахин кровати — в комнате тоже было никого. К её удивлению, через щель в окне пробивались тонкие лучи дневного света. Она прищурилась, размышляя о том, что Цзян Байси, эта противная девчонка, говорила, что снег будет идти ещё несколько дней, как знакомое дыхание тихо вошло в комнату.

Чжансунь Циму, видимо, удивилась, что Цзин Жань уже проснулась, сняла задержку дыхания, ускорила шаг, подошла к кровати и погладила её по голове, мягко сказав:

— ещё рано, если хочешь, поспи ещё немного.

Цзин Жань лежала, уставившись на неё, затем внезапно протянула руки и обняла её за талию, приникая к ней и жалобно говоря:

— Не буду спать, холодно.

Только слова вылетели у неё изо рта, она сама замерла, инстинктивно нахмутив брови. Всего за один день она смогла так привыкнуть и так естественно и бегло капризничать перед этим человеком. Правда...

Чжансунь Циму вдруг вздрогнула взглядом, затем просто просунула руки под её мышки,

подхватила её и прижала к себе. Её фениксовые глаза были тёплыми, как весенняя вода:

— Тогда вставай, я отвезу тебя купаться в горячий источник на пике Цинъянь.

Горячий источник? Цзин Жань всё ещё была немного сонной, моргала глазами, как фигура с шумом ветра внезапно влетела снаружи, и Цзян Байси с сияющим лицом, подобным персиковому цветку, появилась у кровати. Она вращала зрачками, сканируя их обоих и кровать туда-сюда, притворно удивляясь:

— Вы двое собираетесь на «игру мандаринок в воде»?

Последняя капля сонности Цзин Жань мгновенно испарилась. Она потянула одеяло, чтобы прикрыться, уставилась на неё и собиралась что-то сказать, но Цзян Байси снова заговорила:

— Не думай отрицать, я же слышала. — Она остановилась, не допуская возражений, и сказала:

— Хотя в Гань-холме много горячих источников, вы знаете, какой из них лучший? — Сама же сделала вывод:

— Конечно, никто не знает лучше меня, наследной принцессы, поэтому я пойду с вами.

Цзин Жань собиралась отказать ей, но Чжансунь Циму, подумав, произнесла:

— Тогда иди подготовь лошадей, мы отправимся после завтрака.

Цзян Байси удовлетворенно кивнула, уже собиралась развернуться, но вдруг посмотрела на сгиб руки Чжансунь Циму, взглядом стал странным:

— Деревянная кукла, что это у тебя? Пёстрая куртка?

Автор имеет сказать: Есть о чем сказать, поднимаю руку, прошу отгул, потому что завтра мне нужно «сражаться» с английским уровнем 6, ммм. Есть ли кто-нибудь из малышей, кто завтра тоже сдает английский уровни 4 или 6? Давайте поделимся удачей!

<http://bllate.org/book/16717/1537126>